

Он мгновенно скрылся под водой.

На берегу несколько человек напряженно следили за бурной поверхностью воды. Через несколько секунд Шань Чи показался из воды.

У мужчины была слегка смуглая кожа, верхняя часть тела покрыта не слишком рельефными мышцами. По тому, как двигались его руки, было видно, что течение действительно сильное – даже без дополнительного веса плыть в одиночку было непросто.

- Готовьтесь, Шань Чи почти доплыл.

Остальные привязали страховочные тросы к поясам. Им предстояло переправиться через реку с грузом, преодолевая силу течения, и чтобы избежать травм, им также нужно было надеть ножные ремни.

Шань Чи переплыл реку быстро. Пока Юй Вэньцин и Толстяк закрепляли свои узлы, он уже был на другом берегу.

Две девушки светили ему фонариками и, увидев, что он выбрался, облегченно вздохнули.

Река шириной около десяти метров – Шань Чи, выбравшись на берег, лишь тяжело дышал, но в остальном был в порядке.

Он держал фонарик в зубах, освободился от альпинистской веревки на поясе и заметил, что в отличие от той стороны, откуда они пришли, на этом берегу среди камней было множество пещер разного размера.

Свет фонаря выхватывал сталактиты причудливых форм, торчащие внутри и снаружи пещер.

Шань Чи выбрал колонну толщиной почти с человека, несколько раз обмотал вокруг нее веревку и крепко завязал. Найдя надежную точку крепления, он повернулся и подал сигнал остальным на другом берегу.

Увидев это, Юй Вэньцин тут же развернулся к группе:

- Складывайте одежду в рюкзаки. Кроме девушек – все, кто может, раздевайтесь. Чем меньше на вас будет веса, тем легче будет переправиться.

Говоря это, он сам быстро снял куртку.

Как и Шань Чи, под одеждой на них были майки. Юй Вэньцин и Толстяк первыми сняли верх, а у девушек в рюкзаках была запасная одежда, и их ноша была не тяжелой, так что они лишь расстегнули куртки.

Толстяк снял и штаны, оставшись в одних свободных трусах. Он закинул свой рюкзак на спину, прикрепил рюкзак Шань Чи к веревке с помощью карабина и приготовился переправляться вторым.

Юй Вэньцин нахмурился и предупредил его:

- Будь осторожен. Если что-то пойдет не так – брось рюкзак, главное – безопасность.

Толстяк махнул рукой:

- Знаю, знаю! Пока веревка цела - все в порядке!

Веревка, натянутая через реку, имела ограниченную грузоподъемность, поэтому для безопасности остальные переправлялись по одному.

После того как Толстяк благополучно добрался до другого берега, очередь была за девушками. Они были в футболках и легких брюках, обувь и куртки убрали в рюкзаки, и, хотя двигались медленнее, никаких происшествий не случилось.

Человек в маске и Хуайцзяо остались последними.

- Клади одежду сюда, я возьму рюкзак Лана.

Едва Юй Вэньцин договорил, Лань, стоявший недалеко от Хуайцзяо, молча снял куртку. Как и Шань Чи, он оставил на себе только майку.

- Ты чего торчишь? - Юй Вэньцин раздраженно посмотрел на Хуайцзяо, который все еще был одет и стоял как вкопанный. - Раздевайся быстрее, на том берегу тебе никто не будет сушить одежду.

Хуайцзяо, почувствовав на себе взгляды обоих, занервничал:

- В-всем надо раздеваться?

Юй Вэньцин усмехнулся:

- Ты что, такой красивый, что стесняешься?

Хуайцзяо: «...»

Он закусил губу и дрожащими руками медленно стал стягивать майку.

Яркий свет фонарей с другого берега, где уже обосновались остальные, ударил в их сторону - видимо, из-за того, что они задерживались.

- Эй, вы там что делаете?! - Толстяк крикнул сквозь шум реки.

Хуайцзяо и так было стыдно, а под этим светом он чуть не натянул майку обратно.

- Черт, я даже очки надел.

- Успел разглядеть только что-то розовое...

- Уууу, не томи, женушка, давай быстрее, я уже не могу!

Хуайцзяо: «...»

Именно из-за таких комментариев он и медлил.

Пока он колебался, Юй Вэньцин уже потерял терпение.

Он заслонил Хуайцзяо и сквозь зубы процедил:

- Ты что, девушка? Боишься, что мы увидим?

Свет фонаря остался за спиной Юй Вэньцина, а кончики ушей Хуайцзяо покраснели.

- Н-нет...

- Тогда быстрее, - продолжил давить Юй Вэньцин. - Худой как щепка, кому интересно на тебя смотреть.

«...»

Хуайцзяо не осмелился больше спорить, закрыл глаза и одним движением стянул майку.

Свет с другого берега упал на его бок, и кожа в этом месте казалась ослепительно белой - то ли от природы, то ли от холода в пещере. Оголенные плечи, локти - все было розоватым.

Не говоря уже о других местах.

Взгляд Юй Вэньцина дрогнул, и он вдруг осознал двусмысленность своих слов.

Перед ним стоял человек с белоснежной кожей, розоватыми суставами и тонкой талией, а его смущенный вид и правда напоминал хорошенькую девушку.

Хуайцзяо чувствовал, как на него смотрят оба, и ему было неловко до смерти. Рука, лежавшая на поясе штанов, никак не решалась стянуть их.

Юй Вэньцин стоял близко и видел, как покраснело его лицо. Неожиданно его кадык дрогнул.

- Снимай. Я помогу с ремнем.

Пальцы Хуайцзяо дрогнули.

Через несколько секунд он стоял на берегу совершенно голый, как выброшенная на берег белая рыба, застывшая в нелепой позе.

Яркий свет фонаря с другого берега, после того как Юй Вэньцин присел, упал прямо на Хуайцзяо. Тот дрожал от холода и стыда, пытаясь то прикрыть лицо, то верхнюю часть тела.

- Подними ногу.

Юй Вэньцин, присев перед Хуайцзяо, взял его за голень, и его длинные пальцы слегка утонули в мягкой коже.

Его и без того приподнятые внешние уголки глаз сейчас казались еще более хищными.

Черный тканевый ремень прошел от лодыжки вверх по ноге, и Хуайцзяо, поддерживаемый одной рукой Юй Вэньцина, вынужден был упереться бледно-розовыми пальцами ног в его колено.

Он не решался надавить, лишь слегка касался.

Ремень затянулся, слегка впиваясь в мягкую кожу бедер, оставляя на ней два слегка неприличных бугорка.

Юй Вэньцин на мгновение застыл, глядя на эту картину.

Со стороны этот парень казался тощим и недоростком, разве что кожа бледнее обычного.

Но когда он разделся, оказалось, что тело у него мягкое и округлое – икры нежные, а в местах, где проходил ремень, кожа будто выдавливалась.

- Я пойду первым. Вы... будьте осторожны.

Юй Вэньцин отпустил Хуайцзяо и быстро встал, выражение его лица было нечитаемым.

Через несколько минут на берегу остались только человек в маске и Хуайцзяо.

На расстоянии десяти метров, в свете фонарей, Хуайцзяо увидел, как девушки на том берегу, словно стесняясь, отвернулись и стали копаться в рюкзаках.

Он осторожно опустил ногу в воду – одного прикосновения хватило, чтобы по всему телу побежали мурашки.

Будто зимой под ледяной душой встал.

- Пошли.

Человек в маске по имени Лань, закрепив карабин и страховочную веревку на поясе, кивнул Хуайцзяо.

Тот дрожащими руками и ногами подошел к нему.

Человек в маске был выше и крепче Хуайцзяо. В отличие от Шань Чи, он был более светлокожим, хотя и не таким белым, как Хуайцзяо. Когда он одной рукой обхватил его за талию, разница стала еще заметнее.

Сначала он, кажется, просто хотел зафиксировать Хуайцзяо, но когда его рука обхватила талию, он неожиданно смог притянуть его к себе всей ладонью.

От неожиданности человек в маске нахмурился.

- Человек в маске чуть не офигел. Как так можно – одной рукой обхватить талию?!

- Я тоже в шоке. Никогда не видел такого белого «пикселя».

- Хоть и размыто, но жёнушкина талия – огонь. Я тоже хочу так обнять!

- Уууу, лучше бы вы открыли платный канал, а то я сейчас взорвусь!

В первые секунды в воде Хуайцзяо чуть не закричал от холода.

И не только от холода – бурное течение било по телу волна за волной.

Хуайцзяо почти не мог открыть глаза.

Если бы не страховочная веревка и крепкая рука человека в маске, который тянул его за собой, он бы никогда не переплыл эту реку в одиночку.

Окоченев от холода, он едва мог шевелиться. Единственное, что ему оставалось – расслабиться и постараться не вцепляться в человека в маске от страха, чтобы не мешать ему.

Но если он не хватался за него, то тот, наоборот, притягивал его к себе.

Поза бок о бок сменилась, когда сильное течение столкнуло их друг с другом. Водовороты под ногами закрутили Хуайцзяо, развернув его лицом к человеку в маске.

Испугавшись, он инстинктивно потянулся к страховочной веревке над головой.

Но прежде чем он успел схватиться, тот сказал:

- Обними меня.

- Держись и не двигайся.

...

Если бы Шань Чи не прыгнул в воду и не помог ему на последнем участке, Хуайцзяо вряд ли добрался бы до берега.

Ноги, обхватившие талию Лана, онемели и едва держались.

Завернутый в чью-то куртку, Хуайцзяо выплюнул воду.

- Все, теперь все в порядке. Найдем место и отдохнем.

На суше разожгли небольшой костер из походной горелки. Закутавшись в сухую куртку, Хуайцзяо, повернувшись спиной к остальным, медленно надевал носки и обувь.

- Здесь много пещер. Сейчас полдень, отдохнем час. Толстяк, приготовь что-нибудь поесть, и двинемся дальше.

Шань Чи сидел за спиной Хуайцзяо, их спины соприкасались. Закончив с планами, мужчина повернулся к нему:

- Тебе помочь?

- Не надо... - тихо ответил Хуайцзяо.

Они остановились у входа в самую большую пещеру на этом берегу. Разведя костер, все сели в круг.

Девушки ушли переодеваться в соседнюю, меньшую пещеру.

Хуайцзяо, надев носки, сидел на земле и никак не мог натянуть штаны, кусая губу в нерешительности.

Так как он все время сидел спиной, Шань Чи наконец спросил:

- Ты чего? Почему не одеваешься?

- Внутри мокро... Я не хочу надевать...

Он говорил тихо, но в пещере было эхо, и его слова услышали все.

Хуайцзяо снова почувствовал на себе взгляды.

- Снимай. Девушки не здесь, мы отвернемся, - Шань Чи быстро отвернулся к костру, его уши покраснели. - В мокром все равно неудобно.

<http://bllate.org/book/14682/1308732>